

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ У ГОРЫ БЕЮК-ДАШ (АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР)

2 июня 1948 г., изучая по поручению Института истории им. А. Бакиханова Академии Наук Азербайджанской ССР наскальные изображения в 70 км от города Баку, археолог И. М. Джафарзаде обнаружил на одной из скал латинскую надпись, изготовил эстампаж и сфотографировал ее. Скала с надписью и район ее обнаружения были затем осмотрены руководителями и научными работниками Академии Наук Азербайджанской ССР. Сообщение о надписи было помещено в местной газете «Бакинский рабочий» 13 июня 1948 г. Вслед за тем И. М. Джафарзаде и проф. П. Х. Тумбиль дали первые публикации надписи, однако без воспроизведения ее фотографии. При этом эстампаж надписи был сделан неточно и перевод остался неполным¹. Теми же недостатками отличалось и воспроизведение надписи в «Известиях Всесоюзного географического общества» (т. 80 (1948), вып. 5)².

Затем И. М. Джафарзаде, проф. Е. А. Пахомовым и автором настоящей статьи было произведено вторичное обследование надписи на месте, художница С. Ахмедова изготовила более точный эстампаж ее, а Б. Ф. Басович — фотоснимки. Результатом этих работ и является настоящая новая публикация надписи.

IMP DOMITIANO
CAESARE AVG
GERMANIC
L IVLIVS
MAXIMVS >
LEG XII FVL

IMP DOMITIANO
CAESARE AVG
GERMANIC
L. IVLIVS
MAXIMVS >
LEG XII FVL

Imp(eratore) Domitiano
Caesare Aug(usto)
Germanic(o)
L(ucius) Iulius
Maximus centurio
Leg(ionis) XII Ful(minatae)

¹ И. М. Джафарзаде, Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюк-даш, «Доклады АН Аз. ССР», IV (1948), вып. 7; П. Х. Тумбиль, Римская надпись I века н. э., обнаруженная в пределах Азербайджана (Кабристан), там же.

² Н. К. Верещагин и Н. О. Бурчак-Абрамович, Рисунки на скалах юго-восточного Кабристана.

«Время императора Домициана Цезаря Августа Германского. Луций Юлий Максим, центурион XII легиона Молниеносного».

Надпись выбита на небольшой скале, на плоскости, хорошо защищенной от разрушительных северных ветров. Скала с надписью возвышается на равнине в нескольких метрах от восточного нижнего уступа горы Беюк-даш, расположенной в 4 км западнее современного берега Каспийского моря. Беюк-даш стоит в виду станции Дуванный Азербайджанской железной дороги. Одна из сторон скалы с надписью представляет плоскую, обращенную к югу наклонную поверхность высотой 7 м от современного уровня почвы. Вблизи скалы на склонах Беюк-даша находится источник воды. Буквы хорошо сохранившейся надписи высечены на глубину до 1 см и имеют до 14 см высоты.

Текст надписи свидетельствует о том, что в этих местах побывал центурион XII легиона Луций Юлий Максим. Но значит ли это, что здесь был весь XII легион? Из текста надписи этого не видно. Однако изучение на месте района горы Беюк-даш позволяет допустить возможность стоянки здесь большой группы войск. Беюк-даш представляет собой гору с плоской вершиной, высотой свыше 200 метров. Длина плоской

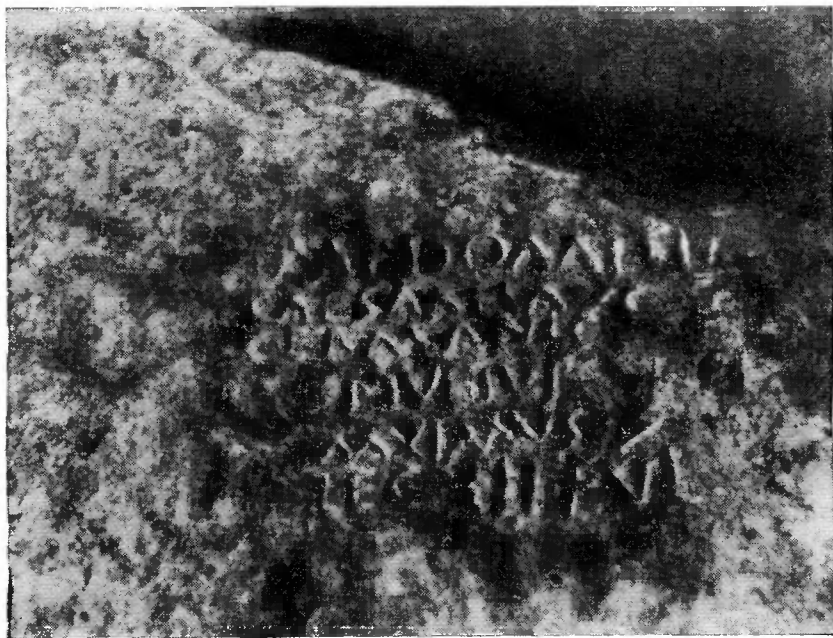

Рис. 1. Надпись у горы Беюк-даш

поверхности горы равняется почти двум километрам, ширина ее около 500 метров. С трех сторон эта мощная естественная цитадель, сложившаяся при образовании и разрушении пластов известняка апшеронского геологического яруса, имеет крутые обрывы. На двухкилометровой верхней плоскости Беюк-даша легко держать оборону. С плоской вершины этой горы окрестность обзревается в радиусе до 10 км (рис. 2). Опасность восхождения противника на гору была вероятна только с северо-восточной, менее обрывистой, покатой ее стороны. Обследования, проведенные Е. А. Пахомовым, И. М. Джафарзаде и автором настоящей работы показали, что здесь на наименее крутых склонах горы имеются остатки древней, точно не датированной, кладки стен, сделанных из камней, достигающих 1 м в длину (рис. 3). Таким образом, на плато Беюк-даш были хорошие естественные условия для стоянки военных сил в количестве, значительно превышающем центурию. Там же, где расположена скала с надписью, у подножья горы, в качестве форпоста, охраняющего источник воды, могла стоять центурия.

Личность центуриона, от имени которого выбита надпись, установить не удалось. Среди известных центурионов XII легиона привлекает внимание имя одного из них: «...Maximus Mansuetus», упомянутое в недатированной и дефектной надписи CIL, III, 3926.

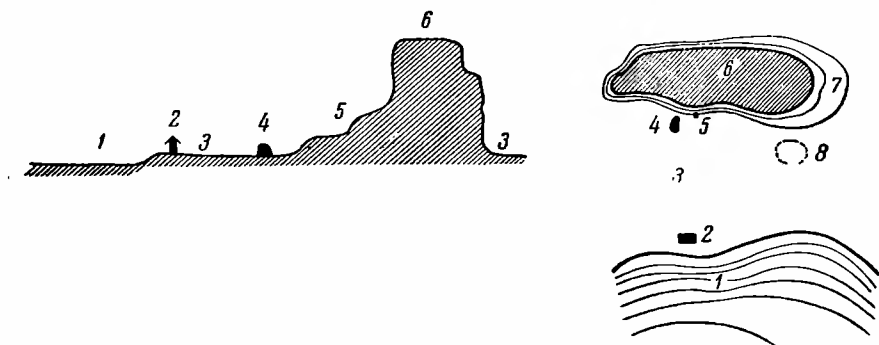

Рис. 2. Схематический план и разрез горы Бейук-даш

Надпись, обнаруженная в районе Бейук-даш, представляет значительный интерес для истории нашей Родины. Она является единственной латинской надписью на почве древней Кавказской Албании. Надпись у Бейук-даша, кроме того, привлекает

Рис. 3. Кладка на склоне горы

вниманию историков всего древнего мира не только как новый эпиграфический документ римской политики на Кавказе, но и как самая восточная из известных во всем мире латинских надписей, тем более важная, что после убийства Домициана римский сенат постановил «уничтожить надписи с его именем» (Suet., Domit.)

В середине I в., т. е. в то время, к которому относится надпись Луция Юлия Максима, племена и народы Закавказья вели борьбу против римских и парфянских захватчиков и против кочевников северного Кавказа.

Стратегические планы римлян на Кавказе, особенно при Нероне, были предметом специального внимания советских историков¹, справедливо критиковавших буржуазных авторов — Моммзена, Шура и др. По мнению акад. Я. А. Манандяна, при Нероне готовился поход не против албанцев, а против аланов, живших на Северном Кавказе, хотя современник событий Т а ц и т пишет (Hist., I, 6), что этот поход готовился против албанцев. Возражения против албанского направления готовившегося похода, вне зависимости от места сбора римских войск на Кавказе и от целей и последствий этого похода, зиждутся на ряде предположений, которые не более убедительны, чем мнение Е. А. Пахомова об ударе по «сарматским аланам», который готовился одновременно с ударом по албанцам. Этот поход Нерона на Кавказ не состоялся.

Кто такие аланы I в., в какой связи они находились с кавказскими албанцами? Еще М о м м з е н («Римск. ист.», т. V, стр. 390) ставил албанцев рядом с «закавказскими сарматами». В комментариях В. И. М о д е с т о в а к переводу Тацита (т. I, стр. 72) обронено, как само собою разумеющееся, мнение о том, что «албаны — предки аланов». Специально не останавливаясь здесь на этом вопросе, отметим, что аланов, сарматов, аорсов древние авторы локализовали на Северном Кавказе и всех их, так же как и албанцев, считали скифскими племенами (S t r a b o, XI, 2, 1; 2, 15; 5, 8; I o s., VI, VII, 7, 4)². Д и о н К а с с и й (LIX, 15) считал албанцев частью массагетов («албаны из массагетов»).

М о и с е й Х о р е н с к и й³ именовал аланами горцев Кавказа. Есть достаточно оснований ставить вопрос о генетических связях алан, албан-аланцев, аорсов и сарматов.

Может быть, есть основания ставить вопрос также о политических связях Албании с племенами Северного Кавказа I в. и, в частности, с аорсами. Поводом к этому является, кроме сообщений древних авторов (S t r a b o, XI, 3, 3; 4, 4), древнегреческая, вероятно, строительная, надпись, найденная на почве Кавказской Албании. Надпись выбита от имени Элия Ясона и посвящена Эвнию (Εὐώνῃ τῷ εὐεργέτῃ). В. В. Л а т ы ш е в⁴ полагает, что Элий Ясон выбил надпись в память «своего благодетеля». Если учесть возможность перевода не «своему благодетелю», а «благодетелю» (эвергету), тогда Эвнион может быть носителем почетного имени «Благодетель», известного в Албании. В I в. Эвнион правил в племенем аорсов (Т а с., App., XII, 15, 18—20), живших и на северокавказском побережье Каспийского моря (S t r a b o, XI, 15, 8). Надпись, посвященную Эвнию, В. В. Латышев датирует «по характеру письма» III в. Однако, добавляет он, имя Элий, «напоминающее об императоре Адриане, и полное отсутствие лигатур заставляет думать о II веке», что не исключает жизни Эвниона и в I в.: посвящение ему в Албании могло быть высечено после его смерти. Надпись выбита на трудно транспортируемом 10-пудовом камне, который в 1947 г. мне удалось разыскать, пользуясь помощью А. И. Джавахишвили.

В 70-х г. I в. аланы напали⁵ на Атропатеу, т. е. земли, прилегавшие к владениям парфян и римлян. По сведениям И о с и ф а Ф л а в и я (VI, VII, 7, 4) аланы были

¹ А. А м и р а н а ш в и л и, Иберия и римская экспансия в Азии, ВДИ, 1938, № 4; акад. Я. М а н а н д я н, Цель и направление подготовлявшегося Нероном Кавказского похода, ВИ, 1946, № 7; О. В. К у д р я в ц е в, Восточная политика Римской империи при Нероне (критический обзор историографии вопроса), ВДИ, 1948, № 2; о н ж е, Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона, ВДИ, 1948, № 3.

² З. И. Я м п о л ь с к и й, К вопросу о происхождении кавказских албанцев, Изв. Азерб. филиала АН СССР, 1945, № 1.

³ «История Армении», перев. К. Патканьяна, М., 1858, стр. 296.

⁴ «Заметки о кавказских надписях», III, Надпись из Белок-Дегня, ИАК, 1904, № 10, стр. 103—105.

⁵ Нет достаточных оснований для более точной датировки — 75 г., как это сделано в «Кембриджской древней истории», т. XI, стр. 411.

пропущены гирканами через «Каспийские ворота». Моммзен полагал, что Иосиф Флавий ошибался, путая гирканов с албанами. Того же мнения держится и Е. А. Пахомов¹. Е. А. Пахомов указывает, что в современном фольклоре на территории Кавказской Албании бытует топонимический материал, связанный с именем Гурган-Гирканния, и поэтому и Иосиф Флавий и Тацит могли называть Албанию Гирканпией.

Однако при изучении этого вопроса нельзя исходить только из топонимических, и к тому же не групповых, наблюдений. Ведь Тацит упоминает рядом и албанов и гирканов; о нашествии алан пишет и Моисей Хоренский². Можно предположить, что в то время еще была сухопутная дорога в Гирканию в районе моря³, по которой аланы вместе с албанами могли пройти в Атропатену через Гирканию.

Ко времени нападения аланов на Атропатену и Армению и римляне и парфяне не имели достаточных сил для защиты своих притязаний на Кавказе. Парфянский царь Вологез (Валгаши) обратился к императору Веспасиану с просьбой оказать военную помощь против алан. Вологез просил у Веспасиана войска «и одного из его сыновей в качестве командира отряда» (S u e t. Domit.,). Вологез в свое время предлагал свою кошку в помощь Веспасиану (Т а с., Hist., IV, 51). Сын Веспасиана, будущий император Домициан, изъявил готовность быть начальником римского отряда, который должен был пойти на помощь парфянам. Но, по выражению Светония (там же), «это дело расстроилось».

В 81 г. Домициан стал императором. 3 сентября 84 г. он присвоил себе почетное прозвище Германский (ILS, 1997), отмеченное и в нашей надписи. Следовательно, она выбита между 84 и 96 гг., когда Домициан был убит. Значит, именно в этот период римские войска и могли пребывать на территории Албании.

Делая первую попытку ответить на вопрос, как и при каких обстоятельствах между 84 и 96 гг. римские войска могли попасть на берег Каспийского моря, в район нынешнего Беюк-даша, П. Х. Тумбиль предполагал, что этот факт связан с сарматским походом римлян при Домициане⁴. Светоний (Domit.) сохранил свидетельство о том, что при Домициане был проведен поход «против сарматов, уничтоживших римский легион с лагерем». Не исключено, что сарматы, даки, хаты, с которыми римляне вели тогда войну в юго-восточной Европе, имели военно-политический контакт с племенами и народами Закавказья. Е. А. Пахомов предполагает, что при Домициане, во исполнение просьбы Вологеза, римские войска проникли в Албанию, но оставляет без ответа вопрос об отношении Албании к Риму в тот период.

Во время похода римлян против Армении в 59 г. Албания выступила против Рима (Т а с., App., XIII, 41). А. И. Болтунова (А м и р а н а ш в и л и) полагает, что после 59 г. «нижнее течение Куры с жившими там албанами осталось вне сферы римского влияния» (ук. соч., стр. 169). Так обстояло дело в канун правления Домициана. Сведения о походе римских войск в Закавказье при Домициане сохранились и у Моисея Хоренского (II, 54), но достоверность их отрицалась Шахназаряном и другими буржуазными авторитетами. Однако советский армянин Л. С. Хачикян, в связи с открытием надписи у Беюк-даш, опубликовал статью⁵, в которой убедительно доказывает достоверность этого сообщения Моисея Хоренского. Описав нашествие алан на Армению в 70-х г., Моисей Хоренский и вслед за тем повествует: «Возникли смуты на западе; и Арташес, рассчитывая на это, противопоставил римлянам и отказывался платить дань. Император Домициан, разгневанный, посылает на Арташеса войско» (II, 54). Известно, что в 89 г. произошло восстание Антония Сатурнина, легата Верхней Германии, боровшегося против партии Домициана. Подавление этого восстания со-

¹ Римская надпись I в. н. э. и легион XII Фульмината, «ИАИ Аз. ССР», 1949, № 1, стр. 84, 86, 88.

² «История Армении», ук. перев., стр. 296.

³ Многочисленные геологические, древние письменные и фольклорные данные говорят о двух морях на месте Каспийского моря.

⁴ П. Х. Т у м б и л ь, «Доклады АН Аз. ССР», IV (1948), вып. 7, стр. 313.

⁵ ИАН Арм. ССР, 1948, № 11, Общественные науки (на армянском языке).

проводилось официальным террором в самом Риме, направленным против подозреваемых сенаторов. Видимо, именно об этих «смутах» и пишет Моисей Хоренский.

Следовательно, можно предположить, что пребывание римских войск в Армении падает на период от 89 до 96 г. Далее Моисей Хоренский пишет, что римское войско, направленное против Арташеса, вторглось до «долины Баснана», но затем было разбито армянскими войсками. Однако эта победа армян над римлянами, видимо, не была решительной, так как, сообщив о ней, Моисей Хоренский добавляет: «К счастью Арташеса, в это время умирает Домициан» (там же).

Вновь найденная надпись в районе Беюк-даша, с одной стороны, находит себе объяснение в известиях Моисея Хоренского и, с другой стороны, подтверждает достоверность этих известий.

В 114 г. лично руководимый Траяном XII легион с восемью другими вторгся в Закавказье. При этом, указывая *Е в т р о п и й*, Траян, превративший Армению в римскую провинцию, приняв под свое покровительство (*in fidem*) иберов и сарматов, «албанам дал царя» (*Albanis regem dedit*) (VIII, 5).

Почти невероятно, чтобы этим царем было лицо не из числа албанской знати, которую *А п и а н* (XII, 117) именует «гегемонами». Следовательно, в начале II в. для римлян сложилась необходимость грубого вмешательства во внутренние дела Албании с целью оттеснить там силы, боровшиеся против Рима. Антиримская позиция Албании в 59 и 114 гг. делает вероятной такую ее позицию и для периода между 89 г. (восстание Сатурнина) и 96 г., когда был убит Домициан, при жизни которого Албания могла, вместе с Арменией, подвергнуться римскому нашествию. К этим событиям, очевидно, и восходит надпись Луция Юлия Максима на скале у горы Беюк-даш.

Отдаленность Албании от основных римских баз, упорство в борьбе против Рима, проявленное ее населением, отсутствие здесь значительных городов, на знать которых часто опирались римляне, наконец, близость албан племенам Северного Кавказа, — все это, вероятно, и вело к тому, что Рим, превратив на некоторое время даже наиболее значительное в античном Закавказье государство — Армению в свою провинцию¹, вынужден был ограничиться меньшим в отдаленной Албании, т. е. «дать царя».

Таким образом, есть основание предполагать, что надпись, найденная в районе горы Беюк-даш, неподалеку от современного берега Каспийского моря, свидетельствует о неизвестном в науке военном походе римлян в Кавказскую Албанию в период между 89 и 96 гг.

Обычным местопребыванием XII легиона в I в. была Передняя Азия. Высказывались, без оснований, предположения, что римские войска попали в район Беюк-даша по морю. Е. А. Пахомов считает вероятным путь XII легиона или его части к месту надписи идущим по долине Аракса и выдвигает задачу «разыскания еще каких-нибудь дополнительных следов движения легиона XII Фульмината в пределах территории нынешней Азербайджанской ССР»². Научный сотрудник ИИМК АН СССР проф. В. А. Петров сообщил мне, что в 1934 г. он видел в селе Карягино Азербайджанской ССР камень с латинским текстом, в котором также упоминается XII легион. Камень был найден на берегу реки Аракс. Полагая, что надпись на нем известна, В. А. Петров не придал ей тогда должного значения. Разыскания этого камня в настоящее время начаты благодаря указаниям, данным Н. К. Зверьковым и А. А. Дубровским.

З. Ямпольский

¹ Ср. строительную надпись II в. с упоминанием XII легиона, обнаруженную в 1907 г. в Эчмиадзине, ИАК, вып. 33 (1909).

² Е. А. Пахомов, Римская надпись I в. н. э. и легион XII Фульмината, ИАН Аз.ССР, 1949, № 1, стр. 87.